

Некоторые материалы, над которыми была начата работа, в недалеком будущем были опубликованы в сборнике этнографической секции ГИМНа.

Одним из главных достижений работы секции МУЗО стало привлечение к совместной работе крупных специалистов. Среди них особо следует выделить К. В. Квитку, сотрудничество которого с московскими музыкантами-этнографами все более ясно выраженным пунктиром проходит с 1908 г. сквозь

историю музыкально-фольклористических научных учреждений столицы. Многосторонние связи между представителями различных музыкально-фольклористических школ, обмен опытом, совместные замыслы и проекты — все это обеспечило преемственность в выработке методов и подходов в изучении произведений музыкального фольклора и в итоге благотворно сказалось на музыкальной фольклористике послеоктябрьского периода.

Литература

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* Государственная академия художественных наук и ее роль в истории русской фольклористики 1920-х годов // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 3. С. 52–60.

Квитка 1971 — *Квитка К. В.* Избранные труды: в 2 т. М., 1971. Т. 1.

Ливанова 1975 — *Ливанова Т. Н.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // *Из прошлого советской музыкальной культуры*. М., 1975. С. 267–335.

Лопатин, Прокунин 1956 — *Лопатин Н. М., Прокунин В. П.* Русские народные лирические песни. М., 1956.

Толстой 1926 — *Толстой С. Л.* В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды // *Труды Государственного института музыкальной науки: Сборник работ Этнографической Секции*. М., 1926. Вып. 1. С. 68–82.

Vallaschek 1893 — *Vallacshek R.* Primitive Music: An Inquiry into the Origin and Development of Music, Songs, Instruments, Dances, and Pantomimes of Savage Races. London, 1893.

Сокращения

ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыки и музыкального образования Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, член Союза композиторов России: 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6; тел.: + 7 (495) 629 85 31, e-mail: smrndv@mail.ru

SECTION OF THE STUDY OF FOLK MUSIC OF THE MUSIC DEPARTMENT NARCOMPROS AND ITS ROLE IN THE HISTORY OF RUSSIAN ETHNOMUSICOLOGY OF THE POST-OCTOBER PERIOD

SMIRNOV DMITRY

(Moscow State Conservatory named after P.I. Chaykovskiy:
Bol'shaya Nikitskaya st. 13/6, 125009 Moscow, Russian Federation)

Summary. *The study is based on archival materials of the manuscript archival department of the All-Russian Museum Association Glinka Musical Culture. The author has carried out a review of the Section of studying folk music by Ethnographic subdivision of Music Department (MUZO) of Narkompros (literatim "People's Komissars" Body on Education) — the first government institution guiding education and culture in Russia post-October period. The author considers the main activities of this section, which has developed in accordance with*

basic trends, that had formed before the October Revolution in studies of musical folklore areas: collecting, research and educational.

The author has carried out a review of the protocols of the Section and discovered scholarly papers and reports both on new, previously unknown recorded materials, and song collections edited for publication. Section's publishing projects are described as well. Their classification includes the publication of field records, reprints of the most significant national musical assemblies, Russian translations of books by foreign authors, preparation of study guides on musical folklore, collectors' questionnaires and programs. Section emphasized on reprint of the famous collection of lyrical songs by N. Lopatin — V. Prokunin with inclusion of previously unknown documents.

Author evaluates the activities of the Section, that proved to be capable of leading the country's work on the collection and study of folk music, maintaining rich scholar traditions, formed before the October Revolution. Highly professional team of researchers was created in a short time, involving participants of the defunct Musical Ethnographic Commission and re-recruited staff and demonstrated exceptional vitality. Thanks to its vigorous action, it was given a powerful impetus for further development in Russia ethnomusicology as a scholarly and educational discipline was given in the 1920-ies.

Key words: Russian ethnomusicology of the 1920ies, "MUZO of Narkompros" — musical and ethnographic Commission, State Institute of Musical Scholarship (GIMN), State Academy of Arts (GAHN), Moscow conservatory.

Literature

Ivanova T. G. The State Academy of Arts Studies (GAHN) and its role the History of Russian Folklore Studies in the 1920-ies. *The Ethnographic Review*. 2009. № 3. Pp. 52–60. In Russian.

Kvitka K. V. The Selected Works. In 2 Vol. Moscow, 1971. Vol. 1. In Russian.

Livanova T. N. From the Past of the Soviet Musicology Scholarship (GIMN "The State Institute of Musical Scholarship" in Moscow). *From the Past of the Soviet Musical Culture*. Moscow, 1975. Pp. 267–335. In Russian.

Lopatin N. M., Prokunin V. P. Russian Lyrical Folk Songs. Moscow, 1956. In Russian.

Tolstoy S. L. V. Prokunin i N. Lopatin: Their Life and Works. *The Works of the State Institute of Musical Scholarship. The Collected Works of the Ethnographic Section*. Moscow, 1926. Issue 1. Pp. 68–82. In Russian.

Vallacshak R. Primitive Music: An Inquiry into the Origin and Development of Music, Songs, Instruments, Dances, and Pantomimes of Savage Races. London, 1893.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: smrndv@mail.ru

Tel.: + 7 (495) 629 85 31;

Bol'shaya Nikitskaya st. 13/6, 125009 Moscow, Russian Federation;

PhD (Studies of Arts), assistant professor, senior researcher of Moscow State Conservatory named after P. I. Chaykovskiy, member of the Composers' Union of Russia

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«СКАЗКА ЧТО ГАРМОНЬ: ЗАХОТЕЛ СВЕРНУЛ, ЗАХОТЕЛ РАЗВЕРНУЛ...»: СКАЗКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ И АНТОЛОГИЯХ 2013–2015 гг.

ВАРВАРА ЕВГЕНЬЕВНА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Государственный республиканский центр русского фольклора:
119034, Российская Федерация, г. Москва, Турчанинов пер., д. 6)

Н икогда сказочных антологий и научных исследований, посвященных сказкам, не было много. Классические сборники сказок известны всем, их переиздания с более или менее подробными научными комментариями тоже. Сборники сказок одного сказочника, к большому сожалению, не переизданы, но специалистам хорошо известны. Подборки сказочных текстов встречаются почти в каждом региональном сборнике. В настоящее время появились и аутентичные записи сказок в Интернете. Сказка довольно долго привлекала многих, но постепенно внимание ученых привлекли другие жанры, и в настоящее время исследования о сказках появляются крайне редко, но любая такая работа не остается незамеченной. Такова судьба этого жанра, который постепенно уходит из активного бытования. Все меньше и меньше талантливых сказочников, все меньше и меньше специалистов, сохраняющих верность жанру. Отчасти исследования сказки ушло в прошлое еще и потому, что работа со сказочными текстами — одна из самых кропотливых: исследователь должен находить и сопоставлять большие объемы материалов, помнить множество вариантов и т.д. Быстрого успеха такая работа не приносит. Впрочем, в настоящее время такова судьба большинства классических фольклорных жанров. Тем приятнее, что в 2013—2014 гг. вышло несколько значительных работы, посвященных сказкам.

Первым стала сказочная антология «Сказки Водлозерья» [Сказки Водлозерья 2013], вышедшая в серии «Памятники русского фольклора Водлозерья». Данная

работа посвящена конкретной локальной традиции, сказочной традиции территории, известной с XIV в. Это сказки особой этнолокальной группы — водлозеров. Составителем данного сборника является А.С. Лызлова, сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Сборник состоит из 90 текстов, которые отобраны из более чем 150 сказок. Все они находятся в архиве Карельского научного центра. Записи, включенные в сборник, сделаны на протяжении XX в. Первые записи относятся к 1930-м гг., а последние — к 1996–1997 гг. Безусловно, записи сказок разного времени отличаются друг от друга, прежде всего, характером записи. В начале XX в. сказки записывались вручную, а записи последних лет сделаны с помощью современной техники. Однако, даже имея ряд записей на видеоносителе, составитель сборника не счел целесообразным приложить к данному изданию диск с записями или хотя бы описать особенности исполнения сказок, сделанных на видео. Понятно, что указание на наличие видео позволяет обратиться интересующихся проблемой исполнительского мастерства в архив и получить доступ к этим материалам, но в этом случае хорошо бы было указать номер единицы хранения, а не только номер коллекции.

Различается и количество записанных текстов. Казалось бы, в начале века сказок должно быть зафиксировано много. Тем не менее первые записи представлены всего 11 текстами. С привлечением техники количество записанных текстов увеличилось. Так, в 1970-е гг. было записано

130 сказок. Однако постепенно сказочная традиция стала затухать, и в конце века было записано всего 20 текстов.

Сборник предваряет вступительная статья, где подробно излагается история собирания сказок в этом регионе.

В сборнике содержатся все жанровые разновидности сказок, но преобладают волшебные (около 50 сюжетных типов). Судя по сюжетному составу, специфика водлозерской традиции заключается в том, что здесь доминируют сказки с контаминациями мотивов, трансформациями и пересказами литературных сюжетов, а также тексты, уникальные для русской традиции, зачастую не имеющие аналогий в СУСе или зафиксированные в единичных вариантах.

В сказках Водлозерья прекрасно сохранилась сказочная обрядность, формульная вариативность, хотя медиальные формулы все-таки достаточно редки, но инициальные и финальные присутствуют во всех текстах.

Нам трудно согласиться с С. М. Лойтер, что в этих текстах слишком сильна тенденция к бытовой чрезмерности, подробности и детализации, которые свидетельствуют о деградации сказочной традиции [Лойтер 2014, 67–69]. Подобная детализация скорее является отличительной чертой данной локальной традиции, а не фактом ее разрушения, как и употребление сказочниками современных реалий и современной лексики. В XIX — начале XX в. подобные вещи было принято рассматривать как индивидуальное мастерство сказителя, хотя и тогда уже говорили о разрушении сказочной традиции, что не мешало исследователям до середины 1970-х гг. записывать сказки относительно свободно, а до 1990-х — говорить о наличии отдельных мастеров-сказочников.

Сказки о животных, представленные в данном сборнике, полностью соответствуют сказочному канону, в них есть стихотворные вставки, хорошо разработанные диалоги. Много здесь кумулятивных и докучных сказок, сохранность которых обусловлена ориентацией на детскую аудиторию.

В сборнике есть сказки, рассказанные детьми. Надо отметить, что, включив эти тексты в сборник, Анастасия Сергеевна продолжает традиции Карельского центра, который всегда включает в сборники

тексты исполнителей разных возрастов и уделяет большое внимание именно детской исполнительской традиции.

Существенно меньше в сборнике новеллистических сказок, представлены они редкими для русской традиции сюжетами, но именно среди исполнителей новеллистических сказок представлен материал сказочников-балагуров Коренева из д. Вама и Леонтьева из д. Гумарнаволоок. В текстах, записанных от них, сохранились элементы раешного стиха и другие приемы, свойственные сказочникам, тяготящим к импровизационной манере исполнения.

Сборник сопровождается прекрасными комментариями, тексты паспартизированы, сюжетно определены и прокомментированы, есть список исполнителей, населенных пунктов, диалектный словарь, опись сказок Водлозерья, не вошедших в сборник, указатель сюжетных типов и т.д.

Хотелось бы отметить, что особой похвалы заслуживает вступительная статья, в которой подробно описана конкретная локальная традиция, разобраны все ее местные особенности и характерные черты, история изучения сказок региона, представлены лучшие сказочники и т.д. Однако, рассматривая водлозерскую традицию в ее мельчайших подробностях, составитель не счел возможным рассмотреть ее включение в общепудожскую сказочную традицию, разновидностью которой водлозерская, судя по всему, является.

Книга вызвала большой интерес специалистов, помимо уже указанной рецензии С. М. Лойтер на книгу отозвалась и Т. Г. Иванова [Иванова 2014, XX].

Еще две антологии сказок подготовлены выдающимися сказковедами нашего времени. Обе книги вышли в издательстве «Форум», в серии «Человек в культуре».

Первая книга — это сборник литовских народных сказок [Литовские народные сказки 2015]. Сборник подготовлен Б. П. Кербелите. Необходимо отметить, что сборников литовских сказок на русском языке было выпущено всего два. И оба они являются популярными изданиями [Шуравин 1930; Королева-лебедь 1965]. Хотя сборник Федора Шуравина безусловно интересен тем, что предисловие к нему написано Константином Бальмонтом.

Сборник Б. П. Кербелите представляет собой перевод 80 литовских сказочных текстов. Они взяты из научных публикаций литовских сказок и являются аутентичными записями. Безусловно, автор не представил весь литовский сказочный репертуар. Бронислава Пятровна ограничилась двумя, наиболее архаичными жанровыми разновидностями сказок: сказками о животных и волшебными. Составитель отобразила в сборнике те сюжетные типы сказок, которые неизвестны другим народам или представлены у них единичными записями. Это позволяет увидеть все своеобразие литовской сказочной традиции, ее специфические особенности. Сюжетные типы, имеющие большую степень вариативности, опубликованы в сборнике в нескольких вариантах. Такой подход позволяет проследить путь развития сказочного сюжета и закономерности его формирования. Безусловно, интересны и тексты, которые литовцы заимствовали у соседней.

В отличие от привычной системы Аарне-Томпсона, в данном сборнике тексты расположены по номерам типов структурно-семантической классификации, которая была предложена Б. П. Кербелите [Кербелите 2005]. Такой подход позволяет выявить семантическое родство различных элементов сказки и степень популярности отдельных структурно-семантических типов.

Интересен и подход к комментариям текстов. Они приведены не в конце книги и не после каждого текста. Комментариями сопровождается группа родственных текстов. В комментариях содержится номер структурно-семантического типа сказки, номер по указателю Аарне-Томпсона, затем вся имеющаяся информация о сказочнике, месте записи, собирателе и имеющихся вариантах. Отдельно приводится информация об источнике текста, причем дается ссылка не только на место публикации, но и на место хранения текста. Особо стоит отметить, что в комментариях сообщается о количестве вариантов и описывается варьирование сюжета.

Автор стремилась как можно точнее перевести тексты литовских сказок на русский язык, и этим объясняется изменение типичных для литовских сказок безличных предложений на предложения с выраженным подлежащим. Однако

в этом случае Б. П. Кербелите выделила такие подлежащие курсивом и поставила их в квадратные скобки. Также вместо форм настоящего исторического времени автор использовал в переводах форму прошедшего времени. В ряде случаев в примечаниях приводятся литовские глагольные формы и дается подробное объяснение их значения. Объясняются различные архаичные реалии и имена персонажей. В конце сборника приведены источники публикуемых текстов.

Особо следует остановиться на введении к сборнику. В статье дана подробная история изучения и публикаций литовских сказок, рассказано о выдающихся собирателях сказок Литвы. Отдельным параграфом в статье представлена структурно-семантическая методика. Было бы интересно посмотреть, как сохраняется специфика литовского сказочного материала на менее архаичных текстах бытовых сказок, а также иметь более подробную информацию о сказочниках Литвы, их жизни и репертуаре. Вероятно, подобный материал не включен в данный сборник в силу малочисленности записей, но в этом случае хотелось бы иметь объяснение о столь неравномерной фиксации сказочного репертуара. Нельзя не отметить, что книга вызвала большой интерес. В Москве прошла ее презентация и почти сразу же появилась очень профессиональная и доброжелательная рецензия Юраты Шлеконите [Шлеконите 2015, 8].

Второй книгой в этой серии стал сборник «Русские волшебные сказки», который подготовила к изданию К. Е. Корепова [Корепова 2015]. В сборник вошли тексты из классических сказочных сборников XIX—XX вв. Сказки в сборнике расположены по тематическим блокам: «Сказки о чудесном супруге или родственнике», «Сказки о брачных испытаниях», «Сказки о чудесных предметах» и т.п. Несколько странным кажется то, что героические сказки, т.е. сюжеты о битве богатыря с мифологическим противником, расположены практически в конце сборника, в то время как традиционно они обычно открывают подборки сказочных текстов. Но, видимо, составитель руководствовался тем, что именно эти сказки наиболее часто становились предметом лубочных переработок. Поскольку раздел лубочных сказок завершает сборник, то, вероятно,

героические сказки помещены в конец сборника для сравнения.

Сборник сопровождается великолепными комментариями, в которых приводятся сведения об источнике текста, месте записи, сказочнике, собирателе. Указывается и принадлежность текста к определенному типу или комбинации нескольких сюжетных типов по классификации Аарне-Томпсона. Помимо этой информации в комментариях к каждой сказке приводится история формирования, развития и функционирования сказок того или иного сюжетного типа. Мы можем говорить о том, что в комментариях приводятся «исторические корни» того или иного сюжета. Но именно то, что вызывает безусловное одобрение и восторг профессионального сообщества, почему-то не понравилось некой Екатерине Поляковой. Она в весьма безапелляционной манере написала в своей рецензии, как именно Клара Евгеньевна должна была сделать комментарии, которые на данный момент «в целом довольно бессистемны — несколько слов о сюжете в начале каждого раздела, затем — или обстоятельство записи сказки, или биография сказочника, или очередное указание на присутствие “вечного” сюжета или мотива» [Полякова 2014, 8]. Собственно, и вся небольшая рецензия написана в подобном духе. Автор обличает все принятые правила научного комментирования сказочных текстов, причем в процитированном примере замечание оставляет крайне странное впечатление. Рецензент сначала выдвигает обвинение в бессистемности комментария, после чего довольно связно и толково излагает ту самую систему, которой, с его точки зрения, в комментариях нет, но по которой они тем не менее существуют. И таких пассажей в рецензии немало. В общем, вполне в духе сказочной поэтики рецензент требует от составителя сборника «того, не знаю чего». Автор рецензии обвиняет К. Е. Корепову в таких вещах, что закрадывается сомнение: читала ли госпожа Полякова сборник, который рецензирует.

Помимо блистательных комментариев Клара Евгеньевна сопроводила сборник вступительной статьей, в которой остановилась на генезисе сказки, проанализировала сказочную фантастику, показала, как в сказке отражаются верования, обряды

и обычаи, что оказало влияние на формирование мотивов и сюжетов. Отдельное внимание было уделено персонажной системе сказки, обрядности ее рассказывания. Она проанализировала различия между устной и лубочной сказкой, отметила внимание авторского творчества к этому фольклорному жанру.

Безусловно, данное издание, как и сборник Б. П. Кербелите, являются научно-популярными изданиями, рассчитанными на круг любителей народной культуры, но профессионализм, с которым сделаны данные книги, позволяет говорить о них как о серьезных научных антологиях, которые могут использоваться в качестве источника и исследователями сказок, и специалистами других культурологических дисциплин.

Если все предыдущие издания представляли собой антологии сказок, то следующая книга — это монографическое исследование сказки, автором которого является Надежда Степановна Коровина [Коровина 2013].

В монографии получили освящение вопросы, важные для понимания роли русской сказочной традиции в формировании сюжетного состава и поэтической системы коми волшебных сказок. Основной акцент в данной книге сделан на определении и характере закономерностей коми-русских связей в традиционных сказочных сюжетах. Автор выявил влияние русских книжных источников на устную традицию коми сказок и на формирование некоторых закономерностей вторичного бытования сказочных текстов. Особый интерес представляет раздел, где выявляются общие для русской и коми традиции черты в структуре, лексическом наполнении и функциях традиционных формул. Обычно, говоря о формульности сказок, исследователи оставляют в стороне вопросы сказочной стереотипии. В данном случае исследовательница выявила специфику сказочных стереотипов коми и показала их своеобразие, сравнив со стереотипами русских сказок.

Автор убедительно доказала, что русская сказочная традиция оказала большое влияние на сюжетику и всю поэтическую систему коми сказок. Причину данного явления автор видит, прежде всего, в теснейших культурных связях коми и носителей традиционной культуры Русского

Севера. В то же время исследовательница отмечает, что художественные средства использовались коми более экономно, чем у русского населения. Но подобная лаконичность и сдержанность коми сказок не помешала сказочникам создать большое количество оригинальных формул. Надежда Степановна убедительно показала, что освоение русской сказочной традиции коми сказочниками представляет собой не механический процесс, а оригинальное переосмысление другой этнической традиции. Русский материал способствовал эстетическому совершенствованию коми сказок.

Крайне интересен раздел по историографии волшебной сказки коми, в которой указаны не только фольклористические материалы, но и материалы языковедов, начиная с 1850 г.

Нельзя не сказать о приложении к данной монографии. Это тексты сказок и комментарии к ним. Сказки даны на коми языке и сопровождаются русским переводом. Есть достаточно подробные комментарии к каждому тексту, в которых помимо традиционных указаний на исполнителя, время и место записи отмечаются оригинальные мотивы, не свойственные русской традиции.

В книге приведен обширный список литературы, в который включены сказковедческие исследования, публикации текстов и этнографических материалов, а также справочная литература, что для исследований по взаимодействию двух культур является необычайно важным.

Еще одним монографическим исследованием, вышедшим в 2014 г., стала книга Г. Р. Хусаиновой [Хусаинова 2014]. Эта работа продолжает исследование башкирских волшебных сказок, начатое автором в 2000 г. [Хусаинова 2000]. В первом исследовании автор изучает вопрос поэтики башкирских волшебных сказок, прежде всего, к сравнительному изучению формул, бытованию жанра сказки в различные временные периоды и сохранности сказочных текстов в настоящее время. В новой работе исследовательница обратилась к анализу сюжетного состава башкирской волшебной сказки. Она рассмотрела частотность сюжетов и выявила из всего корпуса, бытующих на башкирском языке сказок, сюжетные типы, принадлежащие

башкирской традиции. Особое внимание было уделено сравнительному анализу башкирских сказочных текстов со сказками других тюркоязычных народов (татар, казахов, узбеков, алтайцев и т.д.). Для выявления национальной специфики жанра Г. Р. Хусаинова привлекла и сказки других народов.

Бесспорным достоинством книги является первая глава, посвященная первым публикациям башкирских сказок, становлению и современному состоянию башкирского сказковедения. Автор не только рассмотрела хорошо известный свод «Башкирское народное творчество», но и проанализировала состав и специфику первых публикаций башкирских народных сказок как на башкирском, так и на русском языке.

Во второй главе автор обращается к сюжетному составу башкирских волшебных сказок. Особое внимание уделено типологии сюжетов. На большом репрезентативном материале проведен анализ корпуса волшебных сказок и сделан вывод о его богатстве и своеобразии. Исследовательница убедительно доказывает, что в башкирском репертуаре господствуют сюжетные типы, связанные с борьбой героя и его социального или мифологического антагониста, с социально угнетенной героиней, с чудесным помощником и т.д. В то же время автор пишет о том, что для башкирской традиции редкими являются сказки о мертвецах, русалках, чертях. Вероятно, стоило бы более подробно рассмотреть данные сюжетные типы, поскольку в ряде традиций, прежде всего русской, данные сюжеты чаще относятся к жанрам несказочной прозы. Если в башкирской традиции это сказочные сюжеты, то, наверное, нужно было бы более подробно проанализировать данные сюжетные типы. Крайне интересен факт отсутствия в башкирском репертуаре сказок о посещении «того света». Но, к сожалению, в работе не объясняются причины отсутствия данного сюжета в репертуаре.

Особого внимания заслуживает предложенный автором анализ персонажной системы сказок. Башкирская волшебная сказка по преимуществу трехперсонажная. Г. Р. Хусаинова подробно рассматривает типы героев в сказке, сравнивает характер поведения в разных типах сказок,

подробно останавливается на общих и индивидуальных чертах антагонистов героя и его помощников.

В работе подробно проанализированы сюжетообразующие мотивы башкирской волшебной сказки. Автор выделяет древние мифологические мотивы, связанные с культом животных и птиц, мотивами жертвоприношения, этиологическими представлениями и т.д. Отдельный раздел посвящен мотиву выбора, который в башкирском сказочном репертуаре может иметь как скрытый, так и открытый характер. Отдельно исследовательница рассматривает типы запретов, типичных для башкирских сказок. В результате предложенного анализа убедительно показано, что в башкирских сказках система запретов богата и разнообразна, а отличительной чертой башкирского материала является то, что иногда запрет может высказываться герою, но не нарушаться, а напротив — исполняться им, что

никаким образом не противоречит эстетике сказки.

Г.Р. Хусаинова на примере сказок о мачехе и падчерице провела сравнительный анализ текстов данного сюжетного типа, распространенных у разных народов. Ею был сделан вывод, что по основным мотивам сказки разных народов близки, но у каждого народа данный сюжет облекается в свою национальную форму и сказочный конфликт решается в рамках национальной специфики.

Безусловным достоинством данной монографии является приложение 11 сказочных текстов, записанных автором в 2006–2012 гг., сопровождающихся информацией о сказочниках. К сожалению, тексты недоступны специалистам, не владеющим башкирским языком. Наличие подстрочника или параллельного перевода сделало бы данное приложение более информативным и востребованным.

Литература

Иванова 2014 — *Иванова Т. Г.* Сказки Водлозерья // Русская литература. 2014. № 2.

Кербелите 2005 — *Кербелите Б. П.* Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. Ч. 1–2. М., 2005.

Корепова 2015 — Русские волшебные сказки / сост. и коммент. К. Е. Кореповой. М., 2015.

Коровина 2013 — *Коровина Н. С.* Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013.

Королева-лебедь 1965 — Королева-лебедь: Литовские народные сказки / подгот. А. Лебите. Вильнюс, 1965.

Литовские народные сказки 2015 — Литовские народные сказки / сост. Б. Кербелите. М., 2015.

Лойтер 2014 — *Лойтер С. М.* Новый сборник русских сказок Карелии // Живая старина. 2014. № 2. С. 67–69.

Полякова 2014 — *Полякова Е.* «А кто слухал, тому и шуба» // Книжное обозрение. 2015. № 25–26 (2401–2402).

Сказки Водлозерья 2013 — Сказки Водлозерья / сост. А. С. Лызлова. Петрозаводск, 2013.

Хусаинова 2000 — *Хусаинова Г. Р.* Поэтика башкирской народной волшебной сказки. М., 2000.

Хусаинова 2014 — *Хусаинова Г. Р.* Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология. Уфа, 2014.

Шлеконите 2015 — *Шлеконите Ю.* Литва волшебная Рец. на: Литовские народные сказки / пер. с лит., сост. Б. Кербелите. М., 2015. 415 с. // Книжное обозрение. 2015. № 25–26 (2401–2402).

Шуравин 1930 — Литовские народные сказки / сост. Ф. Шуравин. Рига, 1930.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, ученый секретарь Государственного республиканского центра русского фольклора: 119034, Российская Федерация, г. Москва, Турчанинов пер., д. 6; тел.: + 7 (499) 245 22 05; e-mail: dobrovolska@inbox.ru

FOLK-TALE IS LIKE A GARMON TO FOLD AND TO UNFOLD AT WILL: FOLK-TALES IN STUDIES AND ANTHOLOGIES 2013–2015

DOBROVOL'SKAYA VARVARA

(the State Republican Center of Russian Folklore: Turchaninov side-st. 6, 119034 Moscow,
Russian Federation)

Literature

Ivanova T. G. Folk-Tales of Vodlozero Locality. *Russian Literature*. 2014. № 2. P. XXX. In Russian.

Kerbelite B. P. The Types of Folk-Tales. The Structural-semantic classification classification of the Lithuanian Folk-tales. Parts 1–2. Moscow, 2005. In Russian.

Khusainova G. R. Bashkir Fairy-Tales: Poetics and Textology. Ufa, 2014. In Russian.

Khusainova G. R. The Poetics of the Bashkir Folk Fairy-Tale. Moscow, 2000. In Russian.

Korovina N. S. The Typology of Komi and Russian Folk-tales' Interaction (Plots and Aesthetic-stylistic Structure). Syktyvkar, 2013. In Russian.

Lithuanian Folk-Tales. Comp. by F. Shuravin. Riga, 1930. In Russian.

Lithuanian Folk-Tales. Translated from Lithuanian. Comp. by B. Kerbelite. Moscow, 2015. In Russian.

Loyter S. M. A New Anthology of Russian Folk-Tales of Karelia. *Alive Antiquity*. 2014. № 2. Pp. 67–69. In Russian.

Polyakova E. "Fur Coat to the listeners". *Knizhnoe obozrenie ("Book Review")*. 2015. № 25–26 (2401–2402). In Russian.

Shlekonite Yu. Magic Lithuania. Criticism on: Lithuanian Folk-Tales. Translated from Lithuanian, compiled by B. Kerbelite. Moscow, 2015. *Knizhnoe obozrenie ("Book Review")*. 2015. № 25–26 (2401–2402). In Russian.

Swan-Queen. Lithuanian Folk-tales. Ed. by A. Lebite. Vilnius, 1965. In Russian.

Folk-tales of Vodlozero Locality. Comp. by A. S. Lyzlova. Petrozavodsk, 2013. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Tel.: + 7 (499) 245 22 05;

Turchaninov by-st. 6, 119034 Moscow, Russian Federation;

PhD (Philology), academic secretary, State Republican Center of Russian Folklore
